

Комсомольск-на-Амуре вид с самолета / Фото: [SuperJet International](#), Flickr

13.03.2019, 14:28 [Хабаровский край](#)

СТАТЬИ

«Параллельные миры»: полицейские пришли в школы к актерам активистского театра

К несовершеннолетним актерам театра «МЕРАК» в школу приходили полицейские и несколько часов опрашивали их без родителей. На руководителя театра Юлию Цветкову поступило три заявления в полицию. Фестивалю, который Цветкова готовит вместе с учениками, отказали в площадке. Всё из-за того, что один из спектаклей называется «Розовые и голубые». ОВД-Инфо поговорил с режиссером, актерами театра и их родителями о давлении, искусстве и любви.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

[ПОДПИСАТЬСЯ](#)

Больше года театральный режиссер Юлия Цветкова вместе со своими воспитанниками готовит первый в Комсомольске-на-Амуре фестиваль активистского искусства «Цвет шафрана». В программе мероприятия — четыре спектакля на неоднозначные темы: война, травля, гендерные стереотипы, Пражская весна. Одна из работ называется «Розовые и голубые». Именно к ней у сотрудников администрации города возникло больше всего вопросов. За несколько дней до фестиваля, который должен был пройти еще в феврале, Цветковой позвонили из администрации.

«Общение с администрацией было не очень приятное. Они не очень уважительно отнеслись к детям, расспрашивали о тематике спектаклей, об антивоенных открытках. Никаких конкретных заявлений о запрете и его причинах озвучено не было, но стало понятно, что администрация Комсомольска и активистское искусство — это совсем параллельные миры», — рассказывает режиссер.

По ее словам, позже сотрудники администрации намекали, что помещение для фестиваля предоставят, если его организаторы перестанут освещать проблему публично. «Намекали и на то, что запрет исходит не от администрации, а откуда-то выше», — вспоминает Цветкова.

После звонка из администрации фестивалю **отказали** в согласованной ранее площадке. Мероприятие пришлось

перенести на другие даты и в другое помещение.

Но на этом давление не закончилось.

Через несколько дней режиссер узнала, что на нее поступило три заявления в полицию. Их авторы анонимно жаловались на то, что Цветкова якобы разжигает ненависть к мужчинам и пропагандирует нетрадиционные семейные ценности несовершеннолетним.

Юлия Цветкова / Фото со страницы девушки во «ВКонтакте»

Одна из жалоб касалась «ЛГБТ-пропаганды», которую заявители усмотрели в рисунке ученицы Цветковой. На картинке, нарисованной больше года назад, была изображена радуга. Цветкову вызвали в отдел, где она в течение четырех часов писала объяснительную о семейных ценностях и феминизме.

«На личной странице во „ВКонтакте“ я много пишу об активизме и феминизме, а еще веду паблик, посвященный секспросвету для молодежи. Всё это вместе с фестивалем притянули за уши, собрали в один пакет и умудрились найти в этом какую-то пропаганду. Причину вызова мне толком так и не объяснили, но, судя по всему, заявлениям дали ход», — говорит Цветкова. Через некоторое время режиссеру в соцсетях стали поступать сообщения с угрозами и обвинениями.

11 марта, за неделю до новой даты начала фестиваля, в школы к двум актерам, занятым в спектаклях, пришли сотрудники полиции. Еще одного молодого человека полицейские вызвали на разговор 12 марта. Несовершеннолетних опрашивали по несколько часов в отсутствие родителей. Молодые люди рассказывают, что полицейские и сотрудники школы оказывали на них давление. Рассказы школьников и родителей ОВД-Инфо по их просьбе публикует без указания имен.

Актер № 1, 15 лет

В школе на уроке ко мне подошла моя классная руководительница, причем урок был не ее. Она сказала, что меня вызывают к соцпедагогу. Я понимал, что со мной будут говорить полицейские, потому что они уже говорили с моей подругой. Мы встречались, и она все рассказала. Потом мы обсуждали случившееся в нашей студии и проконсультировались с юристами. Я был предупрежден и более-менее готов психологически.

Меня завели в кабинет, где сидели тетенька-полицейская, мужчина-полицейский, социальный педагог, завуч и моя классная. Мне объяснили, что позвали меня из-за нашего фестиваля. Я отказался отвечать на вопросы без законного представителя. Полицейским это очень не понравилось, это было видно. Когда меня отпустили, я пошел предупредить других ребят из нашего театра, чтобы они, если что, не боялись.

После уроков меня вызвали к полицейским с отцом. Спрашивали про ЛГБТ, интересовались, откуда я об этом узнал. Я объяснил, что от одноклассников. В нашем классе очень много шутят на эти темы, это не могло обойти меня стороной, хотя я не люблю такие шутки. Спрашивали и про посты Юлии — видел ли я их. Я сказал, что, конечно, видел, они в свободном доступе. Меня спросили о лайке, который я поставил под одним ее постом от 15 декабря. Потом мне показали черно-белую картинку ЛГБТ-флага и спросили, знаю ли я, что это. Спрашивали про студию, про то, зачем я туда хожу и что делаю.

Во время разговора с полицией мне хотелось, чтобы папа меня поддержал. Но когда полицейские сказали, что тема спектакля тянет на статью 6.21 КоАП (пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних — *ОВД-Инфо*), он ответил, что мне на день рождения подарит КоАП, что это хорошая книжка. Так что я не могу сказать, что он меня понимает. А мама меня поддерживает.

Сейчас я уже не нервничаю и не боюсь, но мне нехорошо от этой ситуации. Мы в студии настоящие друзья. Наша руководительница общается с нами не как учителя в школе, а на равных. Мы не делаем ничего незаконного, наоборот, мы приносим друг другу радость и в своих спектаклях рассказываем о важных вещах. Очень страшно, когда вы творите добро, но с вами происходит такое. Когда вы делаете полгода фестиваль про любовь, а его срывают. Да, там поднимаются жесткие темы, да, там есть сложные моменты, но он несет важный посыл.

Цель наших спектаклей — это любовь и дружба. Мы хотим показать, что не все зависит от войны и оружия, не все решается буллингом и агрессией. Очень страшно, когда из-за каких-то двух безобидных слов в названии разворачивают тему о пропаганде и начинают обвинять руководителя. Нам за нее страшно, а ей страшно за нас. Вчера я плакал, у меня накопилось всё это. Но я все равно не остановлюсь, потому что мы команда и не делаем ничего плохого. Мы будем отстаивать нашу позицию, потому что отступить — это не наше. Мы бьемся за то, что мы знаем.

Актриса № 2, 15 лет

Мне позвонил школьный психолог и сказал, что меня вызывает инспектор по делам несовершеннолетних. Она сказала, что у них есть номер мамы и что ей позвонят и предупредят. Я пошла домой, но потом мне позвонили и сказали, что нужно срочно вернуться в школу, потому что полицейские меня уже ждут. Я думала, что маме тоже сказали, и не стала ей звонить. Так что на опросе я оказалась одна.

Психолог сказала, что будет защищать мои права. Но по факту она наоборот обостряла ситуацию. Например, когда меня спросили, узнала ли я об ЛГБТ от Юли Цветковой, я объяснила, что она тут ни при чем, мне известно это из интернета. Психолог начала возмущаться и говорить, что она тоже пользуется интернетом, но об ЛГБТ не знает, и попросила рассказать, что это такое. Я ответила максимально безобидно, чтобы никто не стал меня за это канать. Когда меня спросили про зарплату актеров, а я отказалась отвечать, психолог сказала, что я огрызаюсь.

После всего этого я чувствовала себя растерянной, незащищенной, глупой, немножко даже дурой. Со мной общались так, будто я ничего не понимаю, говорили как с ребенком. Когда я спросила, зачем мне задают все эти вопросы, зачем тычут в лицо распечатками постов, зачем тратят мое время, мне ответили: «Нам просто интересно». Потом меня попросили подписать протокол, и я побоялась отказать. Я, конечно, всё сначала прочитала, но я волновалась и не очень хорошо разобрала чужой почерк.

Мама, ребята из студии и наша руководитель очень мне помогли прийти в себя после стресса. Я рада, что у меня есть такие единомышленники и друзья. Очень бы не хотела, чтобы фестиваль сорвали. Для всех нас это очень важно, потому что наши спектакли не только о нас, а вообще о всех людях, о том, чем они страдают. Хочется это донести до других.

Мама актрисы № 2

В обеденный перерыв мне позвонил социальный работник, обрисовал ситуацию и спросил, может ли он дать мой номер телефона инспектору по делам несовершеннолетних. Я разрешила. В итоге в пять вечера я узнала, что мой ребенок не явился к репетитору. Оказывается, дочь пришла домой, не успела еще поесть,

как ей позвонили и потребовали срочно вернуться в школу. Она у меня очень обязательная, тут же вернулась.

Домой приехала в начале шестого. Мало того, что она весь день голодная, об этом никто не подумал, так ее там два часа опрашивали четыре человека. Мне никто не позвонил и не сказал, что ребенка вызвали, в школу меня с ней не пригласили. Дочь потом рассказала, что спрашивала, можно ли без мамы, а ей ответили, что в школе есть ее представитель. Я думаю, это ненормально, это давление.

Немного её успокоило, что она знала, что к другим детям тоже приходили. Но с другой стороны, она очень переживает из-за того, как с ней разговаривали полицейские. Ей было очень неприятно от их отношения.

Я поддерживаю ее желание дальше работать над спектаклями. Столько подготовки, столько энтузиазма вложено, будет очень обидно, если всё это зря. Я очень рада, что моя дочь ходит в студию, потому что вижу, что у нас творится во дворе. Полный двор несовершеннолетних детей, которые прыгают от нечего делать по крышам, курят, выпивают, употребляют «Спайс», пачкают подъезды. За этими детьми никто не следит, полиции на них наплевать, никаких мер не принимается. А мой ребенок чем-то занят, увлечен, развивается. И к ней в школу являются полицейские. Мне это кажется странным и абсурдным.

UPD 14 марта Цветкову вызывали на опрос в Центр «Э». На режиссера поступило третье анонимное заявление о пропаганде нетрадиционных ценностей.

«Мне показали под сотню скринов с моих соцсетей и пабликов. Дело пока не завели, вроде это пока только проверка. Предъявляют в том числе то, что в моей группе про феминизм состоят около ста несовершеннолетних. Спрашивали даже про хэштег „saveLGBTinRussia“,

который появился после преследований представителей ЛГБТ в Чечне. Какой-то незнакомый мне человек под этим хэштегом опубликовал картинки не очень приятного содержания. У полиции вообще нет представления о том, как работают хэштеги», — рассказала Цветкова.

По ее словам, после поступавших ей угроз пришлось нанять охрану на фестиваль.

```
[class^="tooltip"] { position: relative; border-bottom: 1px dashed #F04E23;
cursor: pointer; } [class^="tooltip"]:after { opacity: 0; visibility: hidden;
position: absolute; content: attr(data-tooltip); padding: 6px 10px; top: 1.4em;
left: 50%; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(-2px); transform:
translateX(-50%) translateY(-2px); background: grey; color: white; white-
space: pre-wrap; z-index: 2; border-radius: 2px; font-size: 14px; line-height:
20px; -webkit-transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -
webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity
0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-
bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09,
0.08, 1), transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition:
opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), transform 0.2s cubic-
bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64,
0.09, 0.08, 1); } [class^="tooltip"]:hover:after { display: block; opacity: 1;
visibility: visible; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(0);
transform: translateX(-50%) translateY(0); } .tooltip--left:after { top: -4px;
left: 0; -webkit-transform: translateX(-112%) translateY(0); transform:
translateX(-112%) translateY(0); } .tooltip--left:after { -webkit-
transform: translateX(-110%) translateY(0); transform: translateX(-110%)
translateY(0); } .tooltip--right:after { top: -4px; left: 100%; width: 320px; -
webkit-transform: translateX(12%) translateY(0); transform:
translateX(12%) translateY(0); } .tooltip--right:after { -webkit-
transform: translateX(10%) translateY(0); transform: translateX(10%)
translateY(0); } .tooltip--triangle:before { content: ""; width: 0; height: 0;
border-left: solid 5px transparent; border-right: solid 5px transparent;
border-bottom: solid 5px grey; opacity: 0; visibility: hidden; position:
absolute; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(-2px); transform:
translateX(-50%) translateY(-2px); top: 1.1em; left: 50%; -webkit-transition:
opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s
cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64,
0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1);
transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), transform 0.2s
cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64,
0.09, 0.08, 1), transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-
transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); z-index: 3; } .tooltip--
triangle:after { display: block; opacity: 1; visibility: visible; -webkit-
transform: translateX(-50%) translateY(0); transform: translateX(-50%)
translateY(0); }
```

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Дело Юлии Цветковой

ЛГБТ-активистку из Комсомольска-на-Амуре обвиняли в распространении порнографии из-за публикаций рисунков в паблике «Монологи вагины».

5 56

Ещё почитать

28.11.2025 [Саха Якутия](#), [Хабаровский край](#)

Якутскую журналистку осудили на три года колонии по делу об оправдании терроризма